

Политические репрессии в России в 2011—2014 годах: уголовные преследования

OVDINFO.ORG

Резюме

В докладе анализируются особенности и тенденции уголовного преследования по политическим мотивам в России в 2011—2014 годах. Этот доклад преследует не статистические, а исследовательские цели — попробовать понять и описать, как устроены политические репрессии в России. При этом в настоящем докладе рассматривается только та часть политических репрессий, которая осуществляется в уголовном порядке, но сам доклад является лишь первым в серии тематических докладов ОВД-Инфо, посвященных феномену современных политических репрессий в России.

Одна из задач доклада — очертить и актуализировать сам термин «политические репрессии». На основе различных критериев и определений, используемых юристами, правозащитниками и исследователями, авторы постарались выработать для целей данного доклада единый и легкий в использовании подход, позволяющий оценивать конкретные уголовные дела как случаи политического преследования.

Рассмотренные в докладе данные позволяют прийти к следующим выводам:

- В 2011—2014 гг. резко увеличивается количество людей, подвергшихся уголовным преследованиям по политическим мотивам, анализ отдельных данных правозащитных организаций позволяет говорить о трехкратном росте.
- Увеличивается количество статей Уголовного кодекса, используемых для преследований по политическим мотивам, в том числе в УК вводятся новые статьи, имеющие политический характер.
- Число уголовных дел по следам публичных акций и число преследуемых по ним растет вплоть до конца 2013 года, затем наступает спад.
- В течение 2011—2013 годов число уголовных преследований с использованием антиэкстремистского законодательства снижается.
- Большое количество случаев политического преследования в уголовном порядке в 2014 году связано с украинской тематикой и публичным выражением поддержки Украины.

Все анализируемые случаи уголовных преследований по политическому мотиву в докладе разделены на две большие группы. В первую группу входят преследования, препятствующие осуществлению основных гражданских и политических прав — права на свободу собраний, свободу слова, свободу совести, свободу ассоциаций. Вторая группа — это преследования конкретных оппонентов власти. В случае с преследованиями первого типа по преимуществу применяется ограниченный набор статей Уголовного кодекса, которые сами по себе имеют политический характер и по своему содержанию призваны регулировать или ограничивать общественную или политическую активность. В отношении конкретных оппонентов власти используются практически любые статьи УК, созданные для наказания за обычные уголовные преступления.

Для иллюстрации применения конкретных статей Уголовного кодекса, а также тех нарушений, которыми сопровождаются политические преследования, в докладе приводится большое количество примеров конкретных преследований. Упомянутые в докладе случаи ни в коем случае не являются исчерпывающим перечислением всех случаев политических репрессий в России в 2011—2014 гг.

Введение

Прежде чем приступить к анализу особенностей и тенденций, отмеченных в уголовных преследованиях по политическим мотивам в России в течение предыдущих четырех лет, необходимо попытаться дать определение самого термина «политические репрессии».

Американский политолог Кристиан Давенпорт понимает под политическими репрессиями преследование человека или группы лиц по политическим причинам, в частности для ограничения или недопущения их возможности принимать участие в политической жизни общества¹. Существует также определение, принятое в международной правозащитной и академической среде: политическим считается преследование, сопровождающееся систематическим нарушением гражданских свобод и прав человека, зафиксированных в различных международных конвенциях².

Можно воспользоваться также критериями, разработанными Парламентской ассамблеей Совета Европы³ осенью 2012 для определения статуса политического заключенного. Согласно ПАСЕ, человек становится политическим заключенным в том случае, если:

- арест нарушает базовые гарантии Европейской конвенции о защите прав человека, в особенности в части права на свободу мысли, совести, религии, свободу выражения мнения и информации, а также свободу собраний и ассоциаций
- арест налагается исключительно по политическим причинам
- срок или условия заключения не пропорциональны тяжести преступления
- арест имеет дискриминационный характер по сравнению с другими лицами
- заключение стало результатом судебных разбирательств, которые носили явно несправедливый характер и были связаны с политическими мотивами власти.

Осенью 2013 года международная группа правозащитников выработала свои критерии для применения термина «политический заключенный»⁴. В их понимании речь идет либо о людях, преследуемых исключительно за легитимную и мирную деятельность, в том числе деятельность, направленную на защиту прав и свобод граждан, либо о тех, кто, может быть, даже совершал какие-то уголовные преступления, но в действиях властей в отношении них прослеживаются политические мотивы. Кроме того, преследование сопровождается нарушением их прав в виде безосновательного лишения свободы, принятия юридических мер, непропорциональных и неадекватных нарушению, избирательностью преследования по сравнению с другими. Представляется, что эти критерии могут использоваться и в случаях, когда люди, преследуемые таким образом, не оказываются в условиях лишения свободы, причем речь может идти не только об аресте и заключении, но и о других мерах пресечения и видах наказания, равно как и о самом уголовном преследовании вообще.

Однако проблема в применении к российской реальности критериев как ПАСЕ, так и международных правозащитных организаций заключается в том, что практически все уголовные дела в России расследуются и рассматриваются судами с систематическим нарушением международных норм и конвенций. Таким образом, по критериям ПАСЕ политическими заключенными в России могут считаться десятки или сотни тысяч человек,

что, по-видимому, все же не соответствует масштабу собственно политических репрессий⁵.

В этом контексте необходимо в каждом анализируемом случае пытаться выявить политический мотив, без которого, в нашем понимании, говорить о политических репрессиях вряд ли возможно. Под политическим мотивом мы будем понимать желание власти или ее представителей каким-либо образом устранить либо политического оппонента, либо человека, мирным образом отстаивающего какие-либо политические, общественные, религиозные идеи и принципы, равно как борющегося с какими-нибудь действиями власти.

При анализе преследований по политическим мотивам наибольшее внимание привлекает преследование уголовное — прежде всего потому, что в большинстве случаев оно является более суровым, чем административное преследование, и легче подвергается анализу (и отчасти статистике), чем внесудебное преследование.

Таким образом, под уголовным преследованием по политическим мотивам следует понимать привлечение политического оппонента (или человека, занимающегося какого-либо вида общественной деятельностью, неугодной представителям власти) к уголовной ответственности либо за преступление, которого он не совершал, либо с принятием более жестких мер, чем принимаются обычно в отношении других людей, обвиняющихся в таких же преступлениях, а также с применением различных видов нарушений законодательства и гарантированных законом прав человека.

Случаи возбуждения уголовных дел для преследования политических оппонентов как центральной, так и региональных властей в России отмечались и на протяжении 2000-х годов — так, Правозащитный центр «Мемориал», занимающийся отслеживанием случаев уголовного преследования по политическим мотивам, регистрирует дела, разворачивавшиеся в начале 2000-х годов и даже в конце 1999 года; всего в списке «Мемориала»⁶ число тех, чьи дела были заведены до 2011 года, составляет более 120 человек; «Союз солидарности с политзаключенными», в список которого⁷ включены все дела, отслеживаемые «Мемориалом», и некоторые сверх того, добавляет к этому числу еще 15 человек. Информационно-аналитический центр «Сова» с 2008 года ведет на регулярной основе мониторинг неправомерного применения антиэкстремистского законодательства (впрочем, статистика приговоров в этой области в докладах центра ведется лишь с 2011 года). Среди основных объектов репрессий — активисты ныне запрещенной Национал-большевистской партии (55 человек в списке «Мемориала») и других организаций; сотрудники компании ЮКОС; ученые, обвиненные в государственной измене, шпионаже или незаконном экспорте технологий и хищении путем растраты; мусульмане, обвиненные в причастности к террористической деятельности. В охватываемый докладом период часть дел, возбужденная в 2000-е годы, продолжилась, некоторые уже закрытые дела были возбуждены вновь, некоторые активисты, осужденные и отбывшие наказание (либо те, в отношении кого дела были прекращены), вновь стали объектами преследования. Появились и новые дела, которым в наибольшей степени и посвящен настоящий доклад.

Данные, использованные в настоящем докладе, почерпнуты из материалов Правозащитного центра «Мемориал», «Союза солидарности с политзаключенными», Центра «Сова», организации «Экоузник»⁸, отслеживавшей случаи преследования экологических активистов и других людей, защищающих окружающую среду, а также получены в результате мониторинга СМИ и получения информации от активистов из различных регионов России. В случае, когда человек, подвергающийся уголовному преследованию, не включен в соответствующие списки «Мемориала», «Союза солидарности с политзаключенными», «Экоузника» или материалы «Совы», ОВД-Инфо

самостоятельно прибегает к описанным выше критериям, чтобы определить, является ли рассматриваемый случай примером уголовного преследования по политическим мотивам.

Классификация

Случаи политически мотивированного уголовного преследования можно прежде всего разделить на две большие группы.

К первой группе относятся случаи, когда жертва не является для власти опасным или неприятным оппонентом сама по себе — просто законодательство и правоприменение устроены таким образом, что ряд статей УК фактически препятствует осуществлению основных прав — права на свободу собраний, свободу слова, свободу совести, свободу ассоциаций, тем самым приобретая политический характер. Из этой группы можно выделить две категории: преследования с использованием антиэкстремистского законодательства и преследования участников публичных мероприятий.

Ко второй группе относятся случаи преследования конкретного нежелательного власти человека. Их не всегда легко классифицировать, поскольку для того, чтобы посадить или просто устранить оппонента из политической или общественной жизни, может использоваться практически любая статья Уголовного кодекса. В отличие от первой группы, при анализе преследований конкретных оппонентов власти возникает необходимость в каждом случае подробно рассматривать политический мотив.

Следует, однако, оговориться, что приведенное выше деление во многом условно. Как статьи из «антиэкстремистского пакета», так и статьи, применяющиеся против рядовых участников публичных мероприятий, могут быть использованы и против конкретных активистов и политических деятелей, которые, как можно судить по их деятельности, почему-либо неуютны тем или иным представителям власти.

Применение антиэкстремистского законодательства

До последнего времени в российском Уголовном кодексе отсутствовали статьи, про которые можно было с уверенностью сказать, что они созданы для борьбы с политическими оппонентами (аналогичные статьям от 58¹ до 58¹⁴, а также 70 и 190-1 УК РСФСР). Впрочем, ряд статей, карающих за так называемую экстремистскую деятельность, хоть и не предполагает изначальной дискриминации политических оппонентов режима, но включает настолько общие и неконкретные формулировки, что по сути допускает весьма расширительное толкование при правоприменительной практике.

Как отмечается в одном из докладов Информационно-аналитического центра «Сова», отслеживающего неправомерное применение антиэкстремистского законодательства, само это законодательство «по сути своей политизированно, поскольку предполагает наложение санкций за деяния, мотивированные идеологически»⁹. Таким образом неправомерное его применение фактически является видом политических репрессий. Статьи 280*, 282*, 282.1* и 282.2* УК нередко используются против активистов оппозиционных движений, журналистов, пишущих статьи с критикой действий властей, различных религиозных организаций. Тем самым возбуждение дел по этим статьям может сопровождаться нарушением принципов свободы слова, свободы печати, свободы вероисповедания и совести. В некоторых случаях жертвами преследования оказываются и далекие от политики люди, в высказываниях или общественной деятельности которых были безосновательно усмотрены, к примеру, признаки дискриминации социальных групп, выявленных по неясным принципам. Такие случаи, по сути, также являются примерами политического преследования.

Следует отметить, что к случаям неправомерного применения антиэкстремистского законодательства относится и использование других статей, в которых фигурирует «мотив ненависти или вражды» (как, например, в ч. 2 ст. 119 УК об угрозе убийством).

Наконец, с конца декабря 2013 года в УК существует как минимум две статьи, непосредственно нацеленные именно на борьбу с оппонентами. Речь о статье 280.1* УК, возникшей под влиянием событий на территории Украины, и 354.1* УК. Обе эти статьи посягают на принцип свободы слова в ситуациях, не связанных с насилием, и тем самым фактически предполагают отказ от политической дискуссии, запрет на высказывание мнений по определенным вопросам и уголовное преследование людей в связи с их политической позицией. В настоящее время расследуется по меньшей мере одно дело по статье 280.1 (подробности в разделе, посвященном преследованию участников публичных мероприятий).

Статистика, приводимая в докладах «Совы», показывает, что количество преследований членов религиозных и религиозно-политических групп в последние годы (вплоть до 2013) превышало количество преследований политических и гражданских активистов. Это означает, что всплеск политической активности конца 2011 года не отразился в большой степени на применении антиэкстремистского законодательства. Это отчасти объясняется «медлительностью машины правоприменения»¹⁰: большая часть приговоров, вынесенных в эти годы, завершила дела, возбужденные еще до выборов в Думу в декабре 2011 года. В 2012 и 2013 году из политических активистов довольно существенно пострадали от преследования по антиэкстремистским статьям члены «Другой России» несмотря на то, что они с конца 2011 года перестали играть такую заметную политическую роль, как раньше (в 2012 году по этой статье были осуждены 14 «другороссов»). Причина в том, что их, в основном, продолжали привлекать к ответственности как продолжателей дела запрещенной Национал-большевистской партии по статье 282.2 УК. В целом, «Сова» отмечает среди жертв неправомерного антиэкстремистского преследования весьма небольшое число представителей оппозиции, ставших известными на волне протеста последних лет.

Постоянными жертвами становятся представители мусульманских движений — запрещенных в России «Хизб ут-Тахрир», «Таблиги Джамаат» и «Нурджулар» (эта организация, по всей видимости, не существует, однако фигурирует в обвинительных заключениях против последователей турецкого богослова Саида Нурси). В случае с «Хизб ут-Тахрир» эксперты «Совы» в последнее время перестали включать в статистику дела по статье 282.2, поскольку идеология движения имеет признаки экстремизма. Однако членов «Хизб ут-Тахрир» преследуют как участников террористической организации (новая статья 205.5, а также статья 205.1 УК — «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению»), каковой эта партия не является, и/или как людей, планирующих насильственный захват власти (эти обвинения выдвигаются лишь на основании партийной активности). Движение «Таблиги Джамаат» запрещено как экстремистское, хотя ни в каких призывах к насилию не замечено, и его членов преследуют по статье 282.2 УК. То же касается и последователей богослова Нурси, занимающихся изучением его текстов.

По статье 282.2 ведутся дела против общин Свидетелей Иеговы (последний приговор — против 16 человек — был вынесен в июле 2014 года: девять человек были оправданы, трое приговорены к штрафам, четверо — к лишению свободы условно).

Среди примеров неправомерного преследования по статье 282 УК можно отметить случаи, когда комментарии в интернете с элементами языка вражды, то есть негативными оценками представителей той или иной национальности, расы, вероисповедания и пр., бесосновательно трактуются как возбуждение ненависти либо вражды (собственно

негативная оценка в состав статьи 282 не входит).

- К этому ряду относится, например, дело президента ассоциации поморов Архангельской области **Ивана Мосеева**, которого обвинили в написании комментария, оскорбляющего этнических русских. Мосеев был не только приговорен к штрафу в 100 тысяч рублей, но также уволен из университета, исключен из всех российских общественных организаций, в которых состоял, и внесен в список экстремистов Росфинмониторинга, после чего все его счета были заморожены, так что Мосеев даже не смог выплатить штраф, к которому был приговорен¹¹.

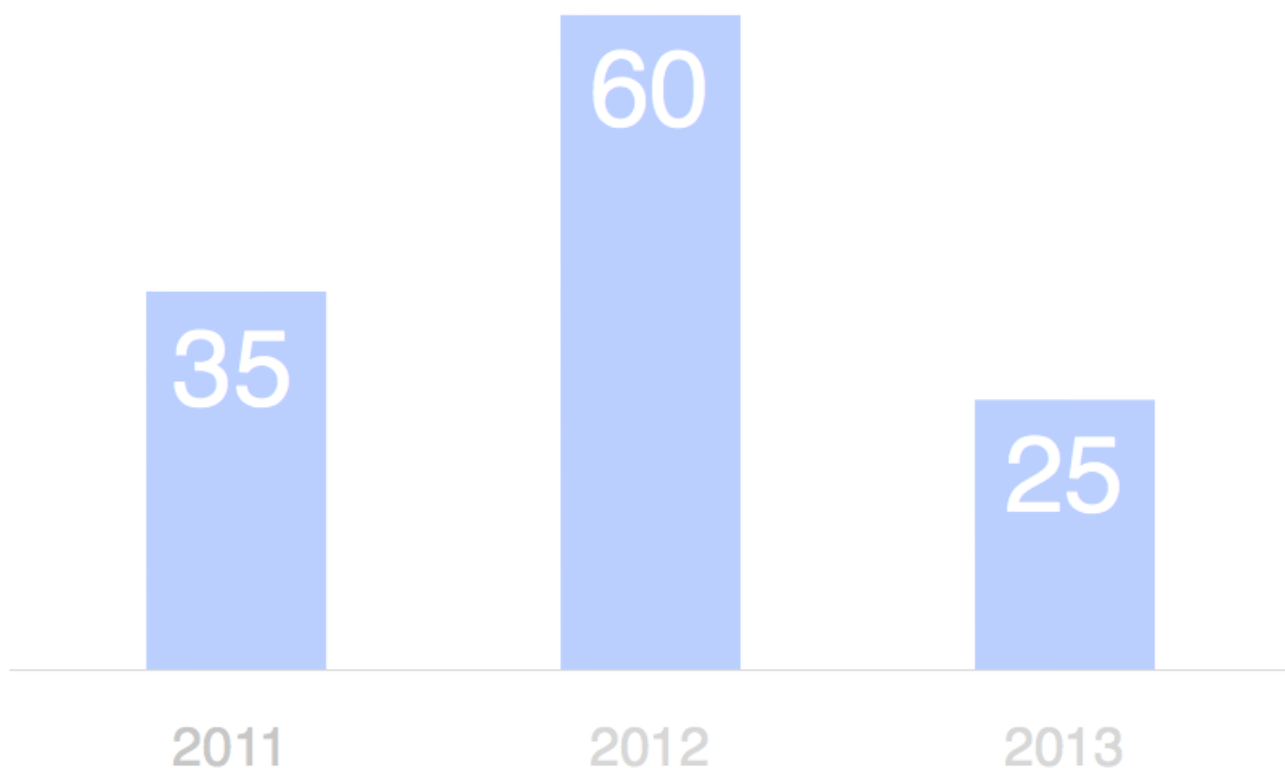
Нередки случаи, когда в качестве социальной группы, в возбуждении ненависти или вражды к которой обвиняют человека, выступают представители власти, например, «сотрудники правоохранительных органов», несмотря на то, что Верховный суд разъяснял, что критика должностных лиц не должна квалифицироваться по статье 282.

В течение 2014 года несколько дел по антиэкстремистским статьям, расцениваемых «Совой» как неправомерные, было возбуждено в той или иной степени в связи с событиями на территории Украины.

- Активиста «Гражданского движения Южного Урала» **Константина Жаринова** обвиняют в призывах к экстремистской деятельности за републикацию агитационного текста «Правого сектора» (в ноябре 2014 года эта организация была признана экстремистской¹²).
- В Алтайском крае возбуждено дело по статьям 280 и 282 УК против местных оппозиционеров **Андрея Тесленко** и **Антон Подчасова** за републикацию текста «Русофобии пост», в котором, в частности, содержится призыв к украинским властям не давать русским гражданство (в ноябре 2014 года Тесленко получил политическое убежище на территории Украины¹³).
- Учитель из города Кромы **Александр Бывшев** обвинен в возбуждении ненависти за стихи в поддержку Украины, признанные экстремистскими¹⁴.

По данным «Совы», в 2013 году по антиэкстремистским уголовным статьям было вынесено 15 неправомерных приговоров в отношении 25 человек¹⁵. В основном, все осужденные были приговорены к штрафам, условным срокам или обязательным работам. Большие сроки — по шесть лет колонии строгого режима — получили только осужденные в Челябинске члены «Хизб ут-Тахрир». В 2012 году было вынесено 17 неправомерных приговоров по антиэкстремистским уголовным статьям в отношении 60 человек¹⁶. В основном, осужденных приговаривали к условным срокам или штрафам. При этом 25 человек были приговорены к реальным срокам, однако в большинстве случаев они обвинялись еще и по другим статьям — в основном, за насильственные преступления. В 2011 году неправомерно были осуждены 35 человек, 16 из них были приговорены к различным тюремным срокам¹⁷.

В 2013 году более 20 новых уголовных дел, по данным «Совы», было возбуждено по антиэкстремистским статьям без должных оснований. (Отчет «Совы» об аналогичных преследованиях в 2014 году на момент написания настоящего доклада подготовлен не был.)

Количество неправомерно осужденных с применением антиэкстремистского законодательства в России: 2011–2013 гг.

Источник данных: Информационно-аналитический центр «Сова»

Преследование участников публичных мероприятий

Против рядовых участников мирных массовых протестных мероприятий в последнее время используется несколько статей УК.

В таких случаях могут применяться статьи 213 («Хулиганство»), а также 214 («Вандализм»), причем нередко в качестве особо оговариваемого признака, отягчающего вину, используются «мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды», либо «мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» (здесь преследование по следам массовых мероприятий соединяется с применением антиэкстремистского законодательства).

Статья 212 УК («Массовые беспорядки») применяется в тех случаях, когда массовые мероприятия сопровождаются случаями насилия; однако, во-первых, сам факт массовых беспорядков может быть не доказан с юридической точки зрения; во-вторых, жертвами преследования могут стать более или менее случайные люди, просто пришедшие на массовое мероприятие, участие которых в насилии либо не доказано, либо несоразмерно наказанию; в-третьих, зачинщиками массовых беспорядков могут быть названы определенные оппоненты действующей власти без каких-либо оснований.

В дополнение к участию в массовых беспорядках людям может быть инкриминировано применение насилия к представителю власти (статья 318 УК), причем избирается наказание часто более суровое, чем обычно.

	2009	2010	2011	2012	2013	
оправдано (по отношению к обвинениям)	0.17%	0.23%	0.15%	0.11%	0.07%	
оправдано	12	16	10	7	5	
производство прекращено	900	898	751	617	534	
условное лишение свободы	3807	3529	3511	3029	3090	
штраф	1772	1904	1937	2051	2218	
лишение свободы до 1 года вкл.	352	354	323	336	408	
лишение свободы свыше 1 до 3 лет вкл.	868	818	775	710	909	
лишение свободы свыше 3 до 5 лет вкл.	214	207	158	129	120	
лишение свободы свыше 5 до 8 лет вкл.	85	101	44	13	8	
лишение свободы свыше 8 до 10 лет вкл.	2	0	2	0	1	

Решения судов по статье 318 УК РФ: 2009-2013 гг.

Кроме того, в 2014 году в рамках мер по ужесточению наказания за нарушения на массовых мероприятиях в Уголовный кодекс была внесена статья 212.1¹⁸ — «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»; однако преследования по этой статье начались только в январе 2015 года (первыми обвиняемыми стали гражданские активисты Владимир Ионов, Марк Гальперин и Ильдар Дадин; основой для их преследования стали решения по делам об административных правонарушениях в августе, сентябре и декабре 2014 и январе 2015 года; «Мемориал» признал Ионова¹⁹ и Гальперина²⁰ лицами, преследуемыми по политическим мотивам — с них взята подписка о невыезде, — а Дадина²¹, находящегося под домашним арестом, политзаключенным).

Принято считать, что гражданские активисты и просто участники массовых мероприятий стали жертвами политических репрессий только после серии крупных протестных митингов, стартовавшей в декабре 2011 года (речь прежде всего о людях, обвиненных в участии в массовых беспорядках, якобы имевших место 6 мая 2012 года на Болотной площади в Москве). Однако еще в 2011 году начались процессы по следам событий 11 декабря 2010 года на Манежной площади. Тогдашние массовые волнения стали реакцией на убийство футбольного болельщика Егора Свиридова и недостаточно активные действия милиции по расследованию преступления. На Манежной имели место и многочисленные столкновения с полицией, и избиения проходивших мимо людей «неславянской внешности», но при этом к ответственности были привлечены лишь десять человек, не являвшиеся ни организаторами, ни зачинщиками. Но самому событию власти тут же попытались придать политическую окраску*.

- Первыми из привлеченных к ответственности по «Манежному делу» стали активисты

«Другой России» **Игорь Березюк, Руслан Хубаев и Кирилл Унчук** (они получили от трех до пяти с половиной лет лишения свободы), и их преследование выглядело как очередной эпизод в серии многолетних преследований сторонников Эдуарда Лимонова. Последним из осужденных по «Манежному делу» на сегодняшний день стал **Павел Важенин**: летом 2014 года он был приговорен к трем годам лишения свободы. Его случай²² уже являет собой пример преследования рядового участника мероприятия. Участники событий на Манежной обвинялись по всем упоминавшимся выше статьям, характерным для политических дел: призывы к массовым беспорядкам (ч. 3 ст. 212), хулиганство (ст. 213), применение насилия к представителю власти (ст. 318), возбуждение ненависти (ст. 282).

Самым заметным политическим делом 2012-го и последующих годов стало «Болотное дело». Произошедшие накануне инаугурации Путина столкновения с полицейскими были бесосновательно интерпретированы как массовые беспорядки. К ответственности были привлечены более 20 человек, в том числе те, кто не был в тот день на Болотной площади. Позднее те, кому было инкриминировано только участие в массовых беспорядках либо призывы к ним, были амнистированы. Те же, кто обвинялся также в применении насилия к представителям власти, получили сроки, в том числе и те, кто полностью признал вину и пошел на соглашение со следствием. Важно отметить, что насилие, в котором обвиняли участников событий на Болотной, либо, согласно доводам защиты и видеоматериалам, вовсе не имело места, либо (в большинстве случаев) являлось ответом на куда большее насилие со стороны сотрудников правоохранительных органов и было средством либо самозащиты, либо защиты людей, подвергавшихся насилию. При этом никто из сотрудников правоохранительных органов не был привлечен к ответственности за превышение полномочий.

- Особое место в этой истории занимает **Михаил Косенко** — единственный, кому инкриминировалось применение насилия, опасного для жизни и здоровья (ч. 2 ст. 318): из-за наличия у него психиатрического диагноза Косенко был признан виновным, но невменяемым и отправлен на принудительное лечение в психиатрический стационар, что позволило говорить о возвращении традиций карательной психиатрии. В июле 2014 года он был переведен на амбулаторный режим.
- На сегодняшний день девять осужденных по статьям 212 и 318 УК отбывают сроки в колониях, один ожидает этапирования из СИЗО. **Ярослав Белоусов**, которого в феврале 2014 года приговорили к двум с половиной годам лишения свободы, а в июне решением суда второй инстанции сократили срок до двух лет и трех месяцев, вышел на свободу в сентябре, **Артем Савелов**, в феврале 2014 года приговоренный к двум годам семи месяцам, вышел 31 декабря. Женщины — **Александра Наумова** и **Елена Кохтарева** — были приговорены к условным срокам.
- Преследование участников событий на Болотной существенно затронуло внесистемную левую оппозицию. Было возбуждено дело против одного из лидеров «Левого фронта» **Сергея Удальцова** и левых активистов **Леонида Развозжаева** и **Константина Лебедева**, которых следствие посчитало организаторами массовых беспорядков, а также обвинило в подготовке массовых беспорядков в разных регионах России. Лебедев пошел на соглашение со следствием, был приговорен к двум с половиной годам и освобожден условно-досрочно в апреле 2014 года. Удальцов и Развозжаев в июле 2014 года были приговорены к четырем с половиной годам колонии. Здесь политический мотив проявляется в использовании повода в виде массового мероприятия для преследования представителей популярного на тот момент оппозиционного движения.

В целом, можно с уверенностью говорить о практике применения статьи 318 УК²³ в случаях, когда участник публичного мероприятия сам пострадал от насилия и есть

опасность возбуждения уголовного дела против сотрудников правоохранительных органов. С ростом протестной активности в 2012—2013 годах случаи применения статьи 318 резко участились.

- В 2012 году было возбуждено дело против **Станислава Позднякова**, получившего пощечину от полицейского; по версии следствия, пощечину дал Поздняков полицейскому; в марте 2013 года активист был приговорен к двум годам лишения свободы условно²⁴.
- 1 мая 2013 года в Твери на первомайской демонстрации были задержаны активисты «Другой России», впоследствии один из задержанных — **Сергей Череповский** — был избит и арестован по обвинению в причинении вреда здоровью сотрудника полиции²⁵, а позднее — приговорен к двум годам колонии.
- При несколько иных обстоятельствах было возбуждено дело против лидера отделения «Другой России» в Нижнем Новгороде **Юрия Староверова** по следам несогласованного «Марша миллионов» 15 сентября 2012 года. Староверов пытался воспрепятствовать насилию, которое осуществлял омоновец²⁶, и в какой-то момент схватил его за шлем. Сам Староверов во время разгона мероприятия не пострадал, но упомянутый омоновец нанес серьезную травму активистке «Другой России» Екатерине Зайцевой. В итоге Староверов был обвинен по статье 318 УК и приговорен к трем годам лишения свободы условно. Правозащитники склонны рассматривать это дело как пример не столько преследования участника массового мероприятия, сколько более или менее очевидного желания власти осудить видного оппозиционного активиста (кроме того, эту историю, разумеется, также следует считать продолжением серии преследований лимоновцев).

Статья 213 УК («хулиганство»), по которой также заводят уголовные дела против участников публичных мероприятий, имеет политический характер и по формальным признакам: в 2007 году она была изменена таким образом, что под хулиганство («грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу») стало возможно подвести как деяния, совершенные «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия», так и те же деяния, совершенные «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» (таким образом, как отмечалось выше, статья о хулиганстве используется и в рамках антиэкстремистского законодательства).

- В 2012 году одним из самых заметных политических дел стало дело о «панк-молебне» группы Pussy Riot в храме Христа Спасителя, возбужденное именно по этой статье с мотивом религиозной ненависти, а также ненависти к социальной группе «православные верующие». Есть основания утверждать, что акция, которую можно было бы расценивать как административное правонарушение, стала причиной возбуждения уголовного дела в связи с тем, что она была использована как часть художественного произведения политической направленности: видеозапись акции в храме была включена в вышедший вскоре клип песни с рефреном «Богородица, Путина прогони». В августе 2012 года **Надежда Толоконникова** и **Мария Алехина** были приговорены к двум годам лишения свободы, еще одна участница группы **Екатерина Самуцевич**, защите которой удалось доказать, что она не успела присоединиться к акции, при рассмотрении дела в суде второй инстанции получила два года условно. В декабре 2013 года Толоконникова и Алехина были амнистированы.
- Большой резонанс вызвало дело, возбужденное в сентябре 2013 года по следам акции «Гринпис» на платформе «Приразломная» против добычи нефти в Печорском море: все члены «Гринпис», прибывшие на акцию, а также все члены международного экипажа доставившего их судна «Arctic Sunrise» были также обвинены в хулиганстве (первоначально им всем курьезным образом было инкриминировано пиратство — статья

227 УК). В декабре 2013 года все обвиняемые по «Делу Arctic Sunrise» были амнистированы.

В 2014 году статья о хулиганстве в ее «антиэкстремистском» изводе неоднократно использовалась против участников акций, прямо или косвенно связанных с событиями на территории Украины.

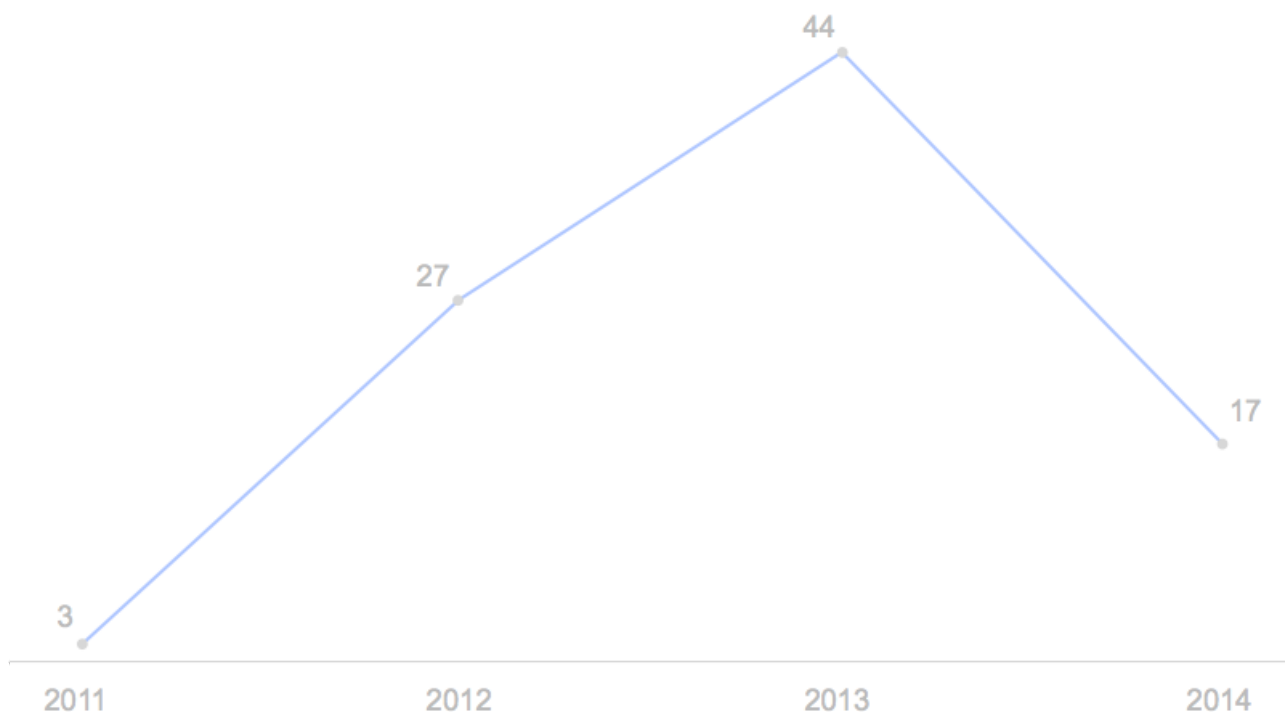
- По этой статье было возбуждено дело против **Олега Саввина, Михаила Фельдмана и Дмитрия Фонарева**, вывесивших флаг Германии на здании УФСБ Калининградской области²⁷.
- После того, как на высотке на Котельнической набережной в Москве появился флаг Украины, а звезда была выкрашена в желтый и голубой, было возбуждено дело по статьям «хулиганство» и «вандализм» (статья 214 УК; также, как и хулиганство, по мотивам политической и идеологической ненависти или вражды). По горячим следам были задержаны и помещены под домашний арест четверо прыгунов с высотных зданий, которые, по всей видимости, к этой акции отношения не имели. Затем был задержан и арестован руфер²⁸ (любитель лазать по крышам) **Владимир Подрезов**, а также в международный розыск был объявлен украинский руфер **Павел Ушевец**, известный как Григорий Mustang Wanted.

Акции, связанные с Украиной, становятся поводом для возбуждения дел и по другим статьям.

- Дело о вандализме (уже без мотива ненависти) было возбуждено в связи с акцией в поддержку Украины петербургского художника **Петра Павленского** «Свобода», в рамках которой он вместе с двумя другими участниками жег покрышки возле храма Спаса на Крови; Павленскому было предъявлено обвинение²⁹.
- Фактически несостоявшаяся акция, идея которой была навеяна украинскими событиями, стала поводом для возбуждения дела по упоминавшейся выше новой статье 280.1 УК. В августе 2014 года в разных регионах страны активисты запланировали марши за федерализацию — по аналогии с идеей «федерализации Украины» и поддерживаемых российской властью «народных республик». Однако только в Краснодарском крае преследование участников и организаторов марша было доведено до уголовного дела³⁰. В настоящее время обвиняемых по делу пятеро³¹: под стражей находятся **Дарья Полюдова** (ее обвиняют также по ч. 2 ст. 280) и **Сергей Титаренко; Вячеслав Мартынов и Петр Любченков** уехали из России.

Подробная статистика уголовных преследований по следам публичных мероприятий пока не ведется, однако можно с уверенностью говорить о росте количества случаев возбуждения таких уголовных дел по крайней мере вплоть до конца 2013 года. Так, в одной Москве в 2012 году было зафиксировано только два уголовных дела по следам массовых мероприятий, включая «Болотное», в то время как в 2013 году их насчитывается уже как минимум восемь. В 2013 году такие дела зафиксированы также в Твери (два дела), Нижнем Новгороде и Мурманской области. В 2014 году, с одной стороны, наблюдается спад протестной активности, с другой — к нечастым акциям приковано больше внимания органов власти, в особенности если они каким-то образом связаны с украинскими событиями; по следам акций возбуждены дела в Москве, Краснодарском крае, Калининградской области.

Вплоть до конца 2013 года растет и количество преследуемых по таким делам. Впрочем, довольно большое число преследуемых в 2013 году (44 человека) объясняется прежде всего тем, что по делу об акции в Печорском море к ответственности были привлечены 30 человек.

Количество уголовно преследуемых участников публичных мероприятий в России в 2011–2014 гг.
Источник данных: «ОВД-Инфо»

Политическое преследование по неapolитическим статьям

Преследование политических оппонентов по неapolитическим статьям имело место и в 2000-х годах, хотя и не достигло нынешнего размаха. В целом, по понятным причинам политическое преследование по неapolитическим статьям с трудом подвергается систематизации и классификации. В каждом случае для выявления политического мотива необходим детальный анализ.

Мало сомнений вызывает политический характер преследования одного из ведущих деятелей оппозиции **Алексея Навального** и его сторонников. Фактически наличие политического мотива преследования Навального признал официальный представитель Следственного комитета Владимир Маркин³². В течение 2011 и 2012 года против Навального было возбуждено несколько дел.

- Дело о причинении имущественного ущерба компании «Кировлес» (статья 165 УК*) было прекращено в апреле 2012 года за отсутствием состава преступления, однако возобновлено спустя полтора месяца по специальному распоряжению руководства Следственного комитета. 18 июля 2013 года Навальный был приговорен к пяти годам лишения свободы, его поодельник **Петр Офицеров** — к четырем годам. Оба были заключены под стражу, но на следующий день выпущены по ходатайству прокуратуры; заключение Навального под стражу вызвало массовые акции протеста в Москве и Петербурге. Навальный был допущен до выборов мэра Москвы, а в октябре суд второй инстанции заменил обоим реальные сроки условными.
- Дело, возбужденное против Навального и его брата **Олега**, о мошенничестве (статья 159 УК) и легализации средств (статья 174.1 УК) в ущерб компании «Ив Роше Восток», закончилось еще одним условным сроком для Алексея Навального и реальным — для Олега (оба были приговорены к трем с половиной годам лишения свободы; в настоящее

время приговор еще не вступил в законную силу); многие наблюдатели сравнили казус с реальным приговором брату оппозиционера с взятием заложника. При вынесении приговора обвинение было переqualифицировано со ст. 159 на ст. 159.4 УК (мошенничество в сфере предпринимательской деятельности).

- Возбуждено дело о мошенничестве в ходе избирательной кампании Навального: один из обвиняемых, депутат московского муниципального округа Зюзино **Константин Янкаускас**, помещен под домашний арест, с сотрудника основанного Навальным Фонда борьбы с коррупцией **Николая Ляскина** взята подписка о невыезде, исполнительный директор фонда **Владимир Ашурков** покинул Россию.
- Двум сотрудникам ФБК, **Георгию Албурову** и **Никите Кулаченкову**, предъявлено обвинение по совсем уж анекдотическому делу — о краже (статья 158 УК) картины владимирского уличного художника Сергея Сотова, который заявлял, что не имеет претензий к тем, кто снял его картину с забора.

В годы, предшествовавшие рассматриваемому периоду, чуть ли не единственными политическими активистами, подвергавшимися политическому преследованию, были члены НБП и «Другой России». Часть этих дел продолжилась и в описываемый период, но, в основном, преследование сводилось к применению описанного выше антиэкстремистского законодательства.

- Особое место в этом ряду занимает дело **Таисии Осиповой**, активистки «Другой России» из Смоленска, о незаконном сбыте наркотиков (ч. 3 ст. 228.1 УК), возбужденное в 2010 году. Близкие Осиповой уверены в фальсификации дела, на эти мысли наводит участие в так называемых «контрольных закупках» наркотиков членов прокремлевских молодежных движений. 28 августа 2012 года (после того, как дело было направлено на пересмотр) она была приговорена к восьми годам лишения свободы.

Выдающимся примером того, что против политического активиста можно выдвинуть любое обвинение, является дело **Даниила Константинова**, который был обвинен в убийстве.

- Несмотря на то, что у Константинова имелось алиби, а следствие не смогло представить убедительных доказательств не только причастности Константинова к убийству, но даже того, что он был на месте преступления, дело было доведено до суда. В конце 2013 года суд вернул дело в прокуратуру. В мае 2014 года дело вновь поступило в суд, и в октябре суд постановил, что Константинов виновен не в убийстве, а в хулиганстве, приговорил его к трем годам лишения свободы, после чего амнистировал. Одной из возможных причин преследования Константинова можно считать его отказ от сотрудничества со спецслужбами³³: по его словам, некий человек, представившийся сотрудником Центра по противодействию экстремизму и общавшийся с ним после задержания 5 декабря 2013 года, пригрозил ему «трупами и большими сроками».

Нередко жертвами политических репрессий становятся экологические активисты, борющиеся с региональными властями или близкими им коммерческими организациями. Поводом для возбуждения уголовного дела против экологического активиста может стать и публичное мероприятие, однако в отличие от описанных выше случаев возбуждения дела непосредственно в связи с мероприятием, здесь скорее речь идет о преследовании именно за активистскую деятельность вообще.

- Кубанские экологи **Сурен Газарян** и **Евгений Витишко** в июне 2012 года были приговорены к трем годам условно за проведение общественной инспекции участка лесного фонда, прилегающего к так называемой «даче Ткачева» — территории в Голубой бухте недалеко от поселка Джубга, которой на правах аренды владеет некий Александр Николаевич Ткачев — либо сам глава администрации Краснодарского края, либо его

полный тезка. Газарян и Витишко были обвинены в том, что исписали незаконно построенный вокруг лесного фонда забор с колючей проволокой надписями «Это наша земля», «Саня — вор!», «Ткачев, лес общий» (статья 167 УК*). При этом, согласно официальным документам, такого забора не существует. Газарян был позднее обвинен в угрозе убийством (статья 119 УК) охранникам, которые не пускали его на территорию другого сомнительного строительства. После этого он уехал из страны. Витишко же продолжил активную деятельность как экологический эксперт, в том числе критиковал строительство олимпийских объектов. Различные ведомства чинили экологу препятствия в связи с его передвижениями по территории Краснодарского края. В итоге по заявлению уголовно-исполнительной инспекции, контролировавшей отбывание экологом условного срока в феврале 2014 года условный срок был заменен на реальный, и Витишко был отправлен в колонию-поселение.

- Дело о грабеже было возбуждено против активиста из Северной Осетии **Анатолия Колхидова**, неоднократно выступавшего с требованиями закрыть завод «Электроцинк» и наказать виновных в загрязнении окружающей среды. В конце февраля 2014 года, незадолго до дня, когда должен был состояться запланированный им митинг, Колхидов был задержан по подозрению в грабеже (статья 161 УК)³⁴: утверждалось, что он грабил бывшую жену, хотя та заявляла, что конфликт исчерпан и она не имеет к нему претензий. Колхидов был арестован, но 31 марта освобожден под подписку о невыезде.

Политическому преследованию подвергаются и журналисты.

- Дело ростовского журналиста **Сергея Резника** стало примером того, как на человека, занимающегося критикой местной власти, могут навесить одновременно несколько совершенно не связанных между собой обвинений. Резник в ноябре 2013 года был приговорен к полутора годам лишения свободы по обвинениям³⁵ в ложном доносе (статья 306 УК) на людей, которых он якобы сам нанял, чтобы они угрожали ему по телефону; в попытке коммерческого подкупа (статья 204 УК) сотрудника станции техосмотра, чтобы пройти техосмотр, не предъявляя машину; в оскорблении председателя Арбитражного суда Ростовской области (статья 319 УК). К тому моменту, как Резнику был вынесен приговор, уже было возбуждено второе дело, также из нескольких не связанных друг с другом эпизодов: о ложном доносе и одновременно оскорблении оперативника ростовской полиции, оскорблении заместителя начальника управления по борьбе с экстремизмом ГУ МВД по Ростовской области и бывшего заместителя прокурора Ростовской области. 22 января 2015 года Резник по второму делу был приговорен к трем годам лишения свободы.
- В конце октября 2014 года к девяти годам колонии строгого режима был приговорен ростовский журналист **Александр Толмачев**, ему инкриминировали несколько эпизодов вымогательства, причем, как утверждает защита, безосновательно. Толмачев и его сторонники убеждены, что инициатором уголовного преследования против него был председатель Ростовского областного суда Виктор Ткачев³⁶, деятельности которого были посвящены разоблачительные материалы Толмачева.

К политическим наблюдатели и правозащитники относят некоторые дела против заметных в регионах общественных деятелей.

- В Чечне в 2014 году было возбуждено уголовное дело против правозащитника **Руслана Кутаева**, который был обвинен в незаконном приобретении и хранении наркотиков (статья 228 УК). Глава республики Рамзан Кадыров, объясняя причину ареста Кутаева, сказал: «Он провел конференцию, приуроченную к 23 февраля, поэтому его задержали». Конференция была посвящена 70-летию депортации чеченцев, Кадыров выступил резко против ее проведения и отчитал организаторов на встрече у главы его администрации. Кутаев был единственным, кто не явился на встречу. По данным «Комитета против

пытках», в деле есть признаки фальсификации, а сам Кутаев подвергался пыткам³⁷. Тем не менее он был приговорен к четырем годам лишения свободы. В конце октября 2014 года Верховный суд Чечни после беспрецедентно долгого рассмотрения апелляционной жалобы (более недели) сократил срок на два месяца.

- В Краснодарском крае было возбуждено дело два дела против общественного деятеля, профессора Кубанского государственного университета, политолога, социолога и правозащитника **Михаила Саввы**: его обвинили в том, что он получил грант от краевой администрации на выполнение исследования, но выполнил его на средства из другого источника (ч. 3 ст. 159.2 УК — мошенничество при получении выплат с использованием служебного положения), и в том, что он не прочел полагавшийся по университетскому расписанию курс лекций (ч. 1 ст. 159 УК — мошенничество). Савва отвергает все обвинения и отмечает, что оба дела по непонятным причинам расследовала ФСБ³⁸. В апреле 2013 года Савва был арестован — незадолго до выступления перед членами Совета по правам человека при президенте, посвященного преследованию НКО на Кубани³⁹. 4 декабря он был переведен под домашний арест. В апреле 2014 года Савва был приговорен к трем годам лишения свободы условно. В феврале 2015 года Савва покинул Россию, поскольку у него появились сведения, что против него могут возбудить новое дело⁴⁰.

Несколько политических дел было возбуждено в связи с событиями на территории Украины.

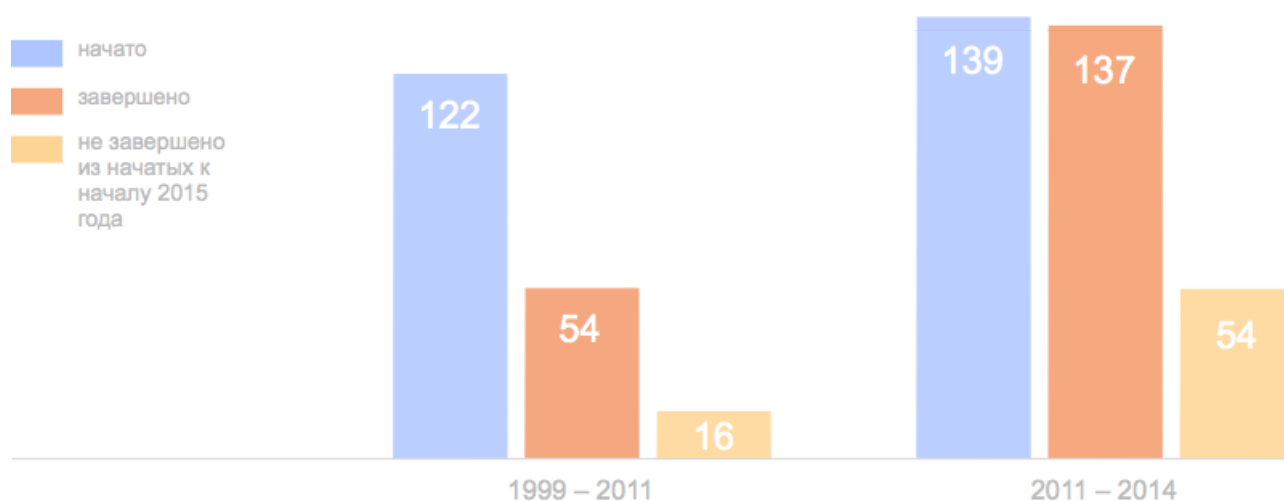
- В Новочеркасске возбуждено уголовное дело против местного экологического активиста **Сергея Лошкарева**, он обвиняется в незаконном обороте оружия. Представляется, что его деятельность как экологического активиста играет здесь второстепенную роль, а поводом для возбуждения дела по статье 222 УК* стала публикация обращения к лидеру признанного позднее экстремистским «Правого сектора» Дмитрию Ярошу с призывом навести порядок в городе. В настоящее время Лошкарев находится под стражей. Сторонники считают, что оружие Лошкареву подбросили⁴¹.
- Не исключено, что одним из поводов для возбуждения дела против антифашиста **Алексея Сутуги**, который был приговорен к трем годам и одному месяцу лишения свободы за драку с ультраправыми, в которой, по собственным словам, не участвовал, явилась его поездка на Майдан⁴².
- Правозащитный центр «Мемориал» признал политическим дело, возбужденное в связи с военными действиями на территории Украины, в рамках которого украинская летчица **Надежда Савченко** обвинена в причастности к убийству российских тележурналистов Игоря Волошина и Антона Корнелюка. У правозащитников есть основания полагать, что Савченко была незаконно похищена с территории Украины и до задержания в качестве обвиняемой незаконно принудительно удерживалась на территории РФ, подвергаясь допросам в качестве свидетеля⁴³.

В силу сложности анализа таких дел — по причине как их разнородности, так и неоднозначности в вопросе наличия политического мотива в некоторых случаях — ведение статистики довольно затруднительно. По крайней мере можно утверждать, что процесс возбуждения политических уголовных дел не прекращается и интенсивность его не спадает.

По данным Правозащитного центра «Мемориал»⁴⁴, по состоянию на конец октября 2014 года в России насчитывается 46 политических заключенных (в этот список входят не только приговоренные к различным срокам заключения, но находящиеся под стражей и под домашним арестом в ходе расследования дел и судебных слушаний); впрочем, в этот список входят и некоторые преследуемые по «антиэкстремистским статьям», попадающие

в статистику Информационно-аналитического центра «Сова»⁴⁵ — пятеро осужденных в Челябинске членов «Хизб ут-Тахрир», четверо членов той же организации в Уфе, находящиеся в СИЗО, и Дарья Полюдова, также находящаяся в СИЗО. (На настоящий момент трое человек, внесенных в этот список, — Артем Савелов, осужденный в рамках «Болотного дела», кемеровский блогер Дмитрий Шипилов, осужденный за публикации в интернете о местных должностных лицах, и нацбол Руслан Хубаев, осужденный за события на Манежной площади, — вышли на свободу (Шипилов ожидает суда по новому, аналогичному делу), Алексей Навальный был приговорен к условному сроку, в связи с чем закончился срок его домашнего ареста; Олег Навальный, которого «Мемориал» ранее признал преследуемым по политическим мотивам, был 30 декабря 2014 года помещен под стражу, в связи с чем Правозащитный центр в январе 2015-го признал его политзаключенным; 4 февраля 2015 года политзаключенным был признан Ильдар Дадин, помещенный под домашний арест по обвинению в неоднократном нарушении порядка проведения митинга.)

Оперативно обновляемый список «Союза солидарности с политзаключенными», который включает в себя практически всех политических заключенных из списка «Мемориала», а также некоторых других преследуемых в рамках уголовных дел, на сегодняшний день считает политзаключенными 53 человек (с учетом изменений, не внесенных в официальный список «Мемориала»; Руслан Хубаев на данный момент включен в этот список), а еще 17 человек — преследуемыми по политическим мотивам (из них шестеро находятся в розыске, девять человек — под подпиской о невыезде, статус еще двоих человек не ясен). При этом только у 16 человек из всех 70 заключенных и преследуемых в настоящее время по версии «Союза солидарности с политзаключенными» преследование было начато до 2011 года. Кроме того, в течение рассматриваемого периода, по версии «Союза солидарности с политзаключенными», уголовное преследование по политическим мотивам было начато и завершено в отношении 85 человек. В отношении 50 человек было завершено преследование, начатое еще до рассматриваемого периода; 26 из них были приговорены к различным срокам еще до 2011 года и в рассматриваемый период вышли на свободу, некоторым из них срок заключения был сокращен уже во время пребывания в колонии, некоторые получили условно-досрочное освобождение.

Уголовные политические преследования в России с 1999 года.

Источник данных: «Союз солидарности с политзаключенными»

Из преследований, начатых до 2011 года, не завершены 13%, из начатых в 2011—2014

годах — 39%.

Из 135 человек, преследование которых в течение рассматриваемого периода было завершено, 49 были амнистированы (большинство на этапе следствия); среди тех из них, чьи дела закончились приговорами, 12 человек получили условные сроки (один из них был также приговорен к штрафу), девять человек были приговорены только к штрафам, двое человек были приговорены к исправительным работам, один — к обязательным работам.

Статус преследуемых в настоящий момент.

Источник данных: «Союз солидарности с политзаключенными»

Статистика преследований отчасти затруднена тем, что одного и того же человека могли преследовать по разным делам, и не в каждом случае очевидно, следует ли учитывать эти дела в рамках одного преследования или разных, не связанных между собой.

Следует отметить также, что данные «Мемориала», «Союза солидарности с политзаключенными» и «Совы» охватывают, по всей видимости, далеко не все случаи уголовного преследования, которые можно расценить как политические.

Преследования в Крыму

ОВД-Инфо не включает Республику Крым и Севастополь в число регионов, где ведется мониторинг политических репрессий. Однако поскольку здесь начало действовать российское законодательство и функционируют российские органы власти, политическое преследование жителей Крыма становится частью российских политических репрессий. Используется материал, собранный Крымской полевой миссией по правам человека⁴⁶ — сводной группой представителей различных правозащитных организаций Украины, России, других стран СНГ, а также международных организаций.

Наибольший резонанс получило дело против кинорежиссера **Олега Сенцова**, по которому в настоящее время проходят уже восемь человек, всех их обвиняют в подготовке терактов на территории Крыма (статья 205 УК — «Терроризм»). По версии следствия, они участвовали в поджогах офисов «Единой России» и общественного

движения «Русская община» в Симферополе, а также планировали подорвать памятник Ленину. Сенцов участвовал в деятельности «Автомайдана»⁴⁷, украинского гражданского движения автомобилистов, перевозивших всё необходимое для Майдана и украинских военных, блокированных в Крыму. Один из обвиняемых, **Геннадий Афанасьев**, уже приговорен к семи годам заключения.

Кроме того, возбуждено дело по следам массового мероприятия — о применении насилия к сотрудникам полиции 3 мая 2014 года⁴⁸, когда в разных районах Крыма местные жители начали блокировать трассы в связи с тем, что лидера крымских татар Мустафу Джемилева не пускали на территорию полуострова. В настоящее время подозреваемых пятеро⁴⁹ — **Муса Абкеримов, Рустам Абдурахманов, Таир Смедляев, Эдем Эбулитов и Эдем Османов** (арестован 21 января 2015 года; остальные четверо до конца 2014 года были освобождены из-под ареста под поручительство высокопоставленного крымского чиновника). По данным Крымской полевой миссии, позиция защиты сводится к тому, что неизвестно, кем 3 мая 2014 года официально являлись люди, получившие повреждения: приказ об установлении границы появился позже, а на многих предполагаемых представителях полиции не было ясных опознавательных знаков.

В 2015 году в Крыму и Севастополе были возбуждены как минимум два дела, которые правозащитники считают политическими и направленными против крымских татар. В конце января в Севастополе трое человек были арестованы по подозрению в причастности к деятельности «Хизб ут-Тахрир», хотя, по данным правозащитников, сведений об их связи с этой организацией нет. Дело было возбуждено по статье об организации и участии в деятельности террористической организации (ст. 205.5 УК). Второе дело было возбуждено в связи со столкновениями в Симферополе 26 февраля 2014 года, по подозрению в организации массовых беспорядков (ч. 1 ст. 212 УК) и участием в них (ч. 2 ст. 212 УК) арестованы заместитель председателя Меджлиса крымскотатарского народа Ахтем Чийгоз и местный житель Искендер Кантемиров. В связи с тем, что инкриминируемые события происходили до подписания документа о присоединении Крыма к Российской Федерации, неясно, каким образом в этом деле могут быть затронуты российские интересы⁵⁰.

Некоторые особенности процедуры

В соответствии с описанными выше критериями определения политзаключенных, выделенными международной группой правозащитников, политический мотив в преследовании определенных людей зачастую сопряжен с нарушением их прав. Например, лишение свободы было применено в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, доказательства инкриминируемого преступления были сфальсифицированы, событие или состав преступления отсутствовали (или его совершил другой человек), продолжительность или условия лишения свободы неадекватны правонарушению, преследование ведется избирательно в отношении данного лица по сравнению с другими лицами.

Сам по себе выбор помещения в СИЗО и даже домашнего ареста в качестве меры пресечения может свидетельствовать о предвзятости суда. Вместо того, чтобы проверить наличие оснований для избрания строгой меры пресечения, на которые ссылается следователь («может скрыться, оказать давление на свидетелей, повлиять на работу следствия»), суд просто соглашается со следователем и избирает требуемую строгую меру.

- Иногда домашний арест избирается вместо СИЗО, если преследуемый женского пола — так было с Александрой Наумовой в «Деле двенадцати», позднее

трансформировавшемся в «Дело восьми».

- Влиятельного политика могут держать под домашним арестом, поскольку его помещение в СИЗО может вызвать массовый протест (случаи Сергея Удальцова и Алексея Навального).
- Самым вопиющим, по-видимому, следует считать случай с любителями прыжков с парашютом с высотных зданий (бейсджамперами) **Александром Погребовым, Алексеем Широкожуховым, Евгенией Коротковой и Анной Лепешкиной**, задержанными по подозрению в раскрашивании звезды на московской высотке: судя по всему, они были помещены под домашний арест потому, что их непричастность к делу более или менее очевидна всем, однако власть отказывается это признавать формально⁵¹.

В некоторых случаях суды игнорируют наличие у преследуемых серьезных заболеваний, являющихся препятствием для помещения их в СИЗО.

- Суды отказывались отправить под домашний арест Таисию Осипову, несмотря на то, что она больна тяжелой формой сахарного диабета, которая входит в перечень заболеваний, несовместимых с пребыванием в СИЗО.

В ходе расследования политических дел нередки случаи, когда у защиты возникают основания говорить о фальсификации доказательств.

- В деле Даниила Константинова, в частности, было, вероятно, сфальсифицировано его опознание ключевым свидетелем обвинения: сначала тот якобы опознал Константинова по фотографиям, хотя другие люди на фотографиях были на него не похожи, а затем, хотя Уголовно-процессуальный кодекс запрещает повторное опознание, опознал его уже лично, но, по словам Константинова, не глядя на него, а только назвав номер, под которым он сидел.
- Было, по-видимому, сфальсифицировано опознание⁵² одного из обвиняемых по «Болотному делу», **Сергея Кривова**: так называемые потерпевшие омоновцы указали на другого человека, однако в протоколе было записано, что они опознали именно Кривова.
- В «Болотном деле» обвинение нередко строилось на ложных показаниях так называемых потерпевших и свидетелей, опровергавшихся видеоматериалами. Например, **Артем Савелов** был обвинен в применении насилия к бойцу 2-го оперполка московского ГУВД во время задержания, это подтверждали боец Александр Гоголев, которого Савелов якобы хватал за руку и бронежилет, и его сослуживец Андрей Емельянов, который вместе с ним якобы задерживал Савелова. Между тем на видео четко видно, что Савелова задерживали не бойцы 2-го оперполка, а сотрудники ОМОН⁵³, носящие совершенно другую форму.
- В деле Константинова многие документы, как предполагают адвокаты, составлены задним числом.
- В деле Руслана Кутаева, помимо показаний полицейских об обстоятельствах задержания, расходящихся друг с другом, имеется протокол освидетельствования обвиняемого врачом-неврологом, в которое, по ее словам, кто-то добавил сведения о содержании в его моче морфина и кодеина⁵⁴.

Избирательность при уголовном преследовании выражается в том, что либо человек преследуется за то, что делали, помимо него, многие другие, не подвергшиеся преследованию, либо к нему применяются более жесткие методы воздействия, чем к другим обвиняемым.

- В деле о событиях на Манежной площади 2010 года, как отмечает сотрудник

Правозащитного центра «Мемориал» Сергей Давидис, «среди многих сотен людей, которые делали одно и то же, выделены менее десяти человек, которые приговорены к реальным срокам»⁵⁵.

- Александр Толмачев был задержан вместе с двумя другими подозреваемыми в вымогательстве, однако под стражу поместили только его.
- В деле о незаконной организации азартных игр в Воронежской области было много подозреваемых, однако с июля 2014 года под стражей оставался только бывший участковый **Роман Хабаров**, известный в регионе как человек, занимающийся правозащитной деятельностью и оказанием юридической помощи, в том числе, экологическим активистам (в конце августа он был переведен под домашний арест⁵⁶, а в январе 2015 года — под подписку о невыезде).

Свидетельством политического преследования может служить участие сотрудников управлений и центров по противодействию экстремизму в тех делах, к которым они по закону не имеют отношения.

- В деле о бытовом убийстве, возбужденном против Даниила Константинова, были использованы оперативные материалы Главного управления по противодействию экстремизму МВД о его проверке на предмет возможной принадлежности к организации, которая занимается незаконными действиями.
- Оперативник Центра по противодействию экстремизму (ЦПЭ) присутствовал при обыске в доме Таисии Осиповой и активно интересовался судьбой ее мужа, видного члена «Другой России» Сергея Фомченкова. Кроме того, именно оперативники ЦПЭ изымали наркотические вещества у «засекреченной свидетельницы», якобы получавшей их от Осиповой.

Жертв политпреследования могут подвергать пыткам, чтобы выбить нужные показания, и насилию без очевидных оснований.

- По данным «Комитета против пыток», пыткам подвергался Руслан Кутаев⁵⁷.
- Леонид Развозжаев, пытавшийся получить политическое убежище в Киеве, заявлял, что после похищения оттуда его подвергали пыткам.
- Имеются сообщения⁵⁸ о том, что конвойные в суде избивали обвиняемых по «Болотному делу»⁵⁹.
- Даниил Константинов был избит в конвойном помещении суда в день вынесения решения по делу.

Заключение

Необходимо признать, что при анализе и обработке примеров уголовного преследования возникают определенные методологические трудности, окончательно не решенные в настоящем докладе.

Прежде всего это касается выявления политического мотива, без описания которого говорить о преследовании, в особенности не связанном напрямую с посягательством на основные гражданские свободы, как о политическом невозможно. Пока что наличие политического мотива остается оценочной характеристикой.

Кроме того, ряд аспектов и деталей преследования (прежде всего касающихся различных нарушений процедуры и прав преследуемого) плохо поддается формализации: когда речь заходит о ведении следствия, ходе судебного процесса и конкретных нарушениях,

описание выглядит как разрозненный набор фактов в форме рассказа. Это не позволяет подвергнуть данные о политических преследованиях полноценному статистическому анализу.

Тем не менее собранные и проанализированные данные позволяют как вычленить тенденции, приведенные в резюме, так и сделать более общие заключения.

Можно утверждать, что федеральная и региональные власти используют самые различные инструменты для преследования оппонентов на разных уровнях, будь то представители или лидеры внесистемных оппозиционных движений, участники массовых протестных мероприятий или члены религиозных организаций, которые государство почему-либо посчитало экстремистскими.

В целом сравнение с предыдущими годами показывает, что число случаев политического преследования в уголовном порядке значительно растет, однако масштабы политических репрессий по-прежнему описываются сотнями, а не тысячами уголовных дел. При этом если в 2011—2013 гг. рост количества преследований объяснется нараставшей протестной активностью, то в 2014 году довольно существенный прирост в возбуждении уголовных дел связан с событиями на территории Украины. Дела возбуждаются, как против граждан Украины, так и против граждан Крыма; по следам массовых мероприятий и в ответ на публикации в соцсетях; с применением антиэкстремистского законодательства и «неполитических» статей.

Несмотря на рост общего числа преследований, по-прежнему следует говорить о точечном характере репрессий. Если в отношении преследования по «экстремистским статьям» можно говорить о сложившейся правоприменительной практике и, как минимум, частично (прежде всего в отношении дел, возбужденных по следам публикаций в интернете) о постановке подобных дел на поток, то в случае с преследованием в связи со свободой собраний, а уж тем более с преследованием конкретных людей по различным «неполитическим» статьям речь может идти только о наборе уникальных случаев.

При этом политические преследования в уголовном порядке сопровождаются нарушениями (как процессуальными, так и нарушениями прав преследуемых) практически на каждом этапе прохождения дела — вне зависимости от того, причастен человек к инкриминируемому ему поступку или нет. Оправдательными приговорами такие дела заканчиваются редко, в особенности рассматриваемые в Москве и привлекающие внимание общественности. Тем не менее, в некоторых случаях власть идет на смягчение приговоров — возможно, по причине повышенного внимания общественности к соответствующим делам: при рассмотрении дел в судах второй инстанции срок могут незначительно сократить или заменить на условный. Обвиняемые и осужденные по некоторым делам были амнистированы в декабре 2013 года и 2014 году.

Ссылки

1. Хроника преследований защитников природы в России ↵
<http://www.slideshare.net/OlegKozyrev/2013-29833622>
Экоузник-2013. Годовой доклад.

2. The definition of political prisoner ↵
<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=19150&lang=en>
Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE), 2012

3. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2012 году ↩

<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2013/04/d26952/>

Информационно-аналитический центр «Сова», годовой доклад за 2012 год.

4. Ростовскому журналисту просят дать три года ↩

<https://ovdinfo.org/news/2013/11/25/rostovskomu-zhurnalistu-prosyat-dat-tri-goda>

ОВД-Инфо, 25.11.2013

5. Сайт Крымской полевой миссии по правам человека ↩

<http://crimeahr.org>

6. Davenport, C., Johnston, H., and Mueller, C. Repression and Mobilization Minneapolis. ↩

University of Minnesota Press, 2004; Davenport, C. State Repression and the Domestic Democratic Peace New York. – Cambridge University Press, 2007

7. Democracy, Threats and Political Repression in Developing Countries: Are Democracies Internally Less Violent? ↩

<http://cdp.binghamton.edu/papers/threats-full.pdf>

P. M. Regan, E. A. Henderson. Third World Quarterly. Vol. 23, No. 1 (Feb., 2002)

8. Руководство по определению понятия «политический заключенный» ↩

<http://www.memo.ru/uploads/files/1138.pdf>

Документ подготовлен группой правозащитников из стран Восточной Европы и Южного Кавказа, опиравшихся на рекомендации экспертов Совета Европы.

9. Григорий Охотин. Политические репрессии и политические преследования в России, 2012–2013 гг. Формы, методы и масштабы ↩

<http://www.liberal.ru/upload/files/Osnovnie%20tendentsii%20politicheskogo%20razvitiya.pdf>

Основные тенденции политического развития России в 2011 – 2013 гг. Кризис и трансформация российского авторитаризма. Доклад Фонда «Либеральная миссия». М., 2014.

10. Алфавитный список политзаключенных ↩

<http://memo.ru/s/121.html>

Список составлен правозащитным центром «Мемориал»

11. Алфавитный список политзаключенных и преследуемых по политическим мотивам ↩

<http://politzeky.ru/politzeki/ves-spisok/>

Список составлен «Союзом солидарности с политзаключенными»

12. Константин Жаринов: «Нажмешь, а потом смотришь — там много лишнего» ↩

<http://ovdinfo.org/interviews/2014/10/06/konstantin-zharinov-nazhmesh-potom-smotrish-tam-mnogo-lishnego>

ОВД-Инфо, 06.10.2014

13. В Алтайском крае появился еще один подозреваемый в публикации текста "Русофобии пост" ↩

<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2014/08/d30057/>

Информационно-аналитический центр «Сова», 15.08.2014

14. Против поэта из Кром возбуждено второе уголовное дело ↩

<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2014/07/d29974/>

Информационно-аналитический центр «Сова», 30.07.2014

15. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2013 году ↩

<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2014/04/d29446/>

Информационно-аналитический центр «Сова», годовой доклад за 2013 год.

16. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2011 году ↩

<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2012/03/d24014/>

Информационно-аналитический центр «Сова», годовой доклад за 2011 год.

17. Правовой анализ статьи 212.1 УК РФ ↩

<https://ovdinfo.org/articles/2014/10/17/v-predelah-kompetencii>

ОВД-Инфо, 17.10.2014

18. Ионов Владимир Иванович, справка политзаключенного ↩

<http://www.memo.ru/d/224167.html>

Правозащитный центр «Мемориал», 27.01.2015

19. Гальперин Марк Израилевич, справка политзаключенного ↩

<http://memo.ru/d/224169.html>

Правозащитный центр «Мемориал», 27.01.2015

20. Дадин Ильдар Ильдусович, справка политзаключенного ↩

<http://memo.ru/d/224168.html>

Правозащитный центр «Мемориал», 27.01.2015

21. Последний в лотерее ↩

<http://ovdinfo.org/articles/2014/07/01/posledniy-v-loteree>

ОВД-Инфо, 01.07.2014

22. Продолжается преследование лидера Ассоциации поморов. ↩

<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2013/09/d27846/>

Информационно-аналитический центр «Сова», 05.09.2013

23. Справка ОВД-Инфо: избияния задержанных и практика запугивания активистов ↩

<http://ovdinfo.org/documents/2012/09/11/spravka-ovd-info-izbieniya-zaderzhannyh-i-praktika-zapugivaniya-aktivistov>
ОВД-Инфо, 09.11.2012

24. Поздняков Станислав Алексеевич, справка политзаключенного ↩
<http://www.memo.ru/d/118996.html>
Правозащитный центр "Мемориал", 04.07.2012

25. Насилие в виде царапины: активисту «Другой России» просят дать три года ↩
<http://ovdinfo.org/news/2013/11/28/nasilie-v-vide-carapiny-aktivistu-drugoy-rossii-prosyat-dat-tri-goda>
ОВД-Инфо, 28.11.2013

26. Дело Старовойтова: пресловутое насилие, не опасное для жизни ↩
<http://ovdinfo.org/articles/2014/04/04/delo-yuriya-staroverova-preslovutoe-nasilie-ne-opasnoe-dlya-zhizni>
ОВД-Инфо, 04.04.2014

27. Тюрьма за немецкий флаг ↩
<http://ovdinfo.org/articles/2014/06/03/tyurma-za-nemeckiy-flag> [http://](http://ovdinfo.org/articles/2014/06/03/tyurma-za-nemeckiy-flag)
ОВД-Инфо, 02.06.2014

28. С крыши заехал ↩
<http://ovdinfo.org/articles/2014/08/30/s-kryshi-zaehal>
ОВД-Инфо, 30.08.2014

29. Павленскому предъявлено обвинение в вандализме ↩
<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2014/10/d30372/>
Информационно-аналитический центр «Сова», 06.10.2014

30. Хулиганством по федерализации ↩
<http://ovdinfo.org/articles/2014/08/31/huliganstvom-po-federalizacii>
ОВД-Инфо, 31.08.2014

31. Аресты активистов в Краснодаре продолжаются ↩
<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2014/09/d30316/>
Информационно-аналитический центр «Сова», 29.09.2014

32. Владимир Маркин: «Навальный сможет бороться с коррупцией и из тюрьмы» ↩
<http://izvestia.ru/news/548376#ixzz3KdJ35xI6>
«Политика в этом деле присутствует исключительно в связи с фигурой и действиями обвиняемого. Со стороны следствия – только исполнение Уголовно-процессуального кодекса в связи с выявленными фактами злоупотреблений. <...> Но если фигурант всеми силами привлекает к себе внимание, можно даже сказать, дразнит власть – вот, мол, я какой весь в белом на общем фоне, то интерес к его прошлому увеличился и процесс выведения на чистую воду, естественно, ускорился». Газета «Известия»,

12.04.2013

33. По второму разу ↩

<http://ovdinfo.org/articles/2014/09/29/po-vtoromu-razu>

ОВД-Инфо, 29.09.2014

34. В Северной Осетии организатор пикетов против "Электроцинка" задержан по подозрению в грабеже ↩

<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/239227/>

«Кавказский узел», 09.03.2014

35. Все решает Кущевка ↩

<http://ovdinfo.org/articles/2014/10/29/vse-reshaet-kushchevka>

ОВД-Инфо, 29.10.2014

36. За что осудили Руслана Кутаева. Репортаж из зала суда ↩

<http://www.pytkam.net/press-centr.novosti/4067>

Комитет против пыток, 08.07.2014

37. Бандеровец из рощи ↩

<http://ovdinfo.org/articles/2014/06/15/banderovec-iz-roshchi>

ОВД-Инфо, 15.06.2014

38. Арест Алексея Сутуги: его обещали «все равно посадить» ↩

<http://ovdinfo.org/news/2014/04/08/arest-aleksey-sutugi-ego-obeshchali-vse-ravno-posadit>

ОВД-Инфо, 08.04.2014

39. Савченко Надежда Викторовна, справка политзаключенного ↩

<http://www.memo.ru/d/212807.html>

Правозащитный центр «Мемориал», 14.10.2014

40. Список лиц, признанных политическими заключенными

Правозащитным центром «Мемориал» на 30 октября 2014 года ↩

<http://memo.ru/d/214537.html>

Правозащитный центр "Мемориал", 30.10.2014

41. «Дело Сенцова»: ФСБ открыла первое политическое дело в Крыму ↩

<http://ovdinfo.org/articles/2014/05/27/delo-sencova-fsb-otkryla-pervoe-politicheskoe-delo-v-krymu>

ОВД-Инфо, 27.05.2014

42. Насилие с содействием иностранному гражданину ↩

<http://ovdinfo.org/articles/2014/10/21/nasilie-s-sodeystviem-inostrannomu-grazhdaninu>

ОВД-Инфо, 21.10.2014

43. «Как в случае с болотным делом, арестовываются обычные

люди»: задержан четвертый участник майской акции крымских татар

↩

<http://openrussia.org/post/view/1121/>

44. Все четверо задержанных по делу о раскрашивании звезды отправлены под домашний арест ↩

<http://ovdinfo.org/express-news/2014/08/21/vse-chetvero-zaderzhannyh-po-delu-o-raskrashivanii-zvezdy-otpravleny-pod>
ОВД-Инфо, 21.08.2014

45. Дмитрий Борко: опознатушки-перепрятутки ↩

<http://anonymouse.org/cgi-bin/anon-www.cgi/http://grani.ru/blogs/free/entries/223364.html>
«Грани.Ру», 14.01.2014

46. Артем Савелов и его назначенные свидетели ↩

<http://anonymouse.org/cgi-bin/anon-www.cgi/http://grani.ru/tags/may6/m.222052.html>
«Грани.Ру», 10.12.2013

47. «Брат, куда ты дел мои итальянские тапочки?» ↩

<http://www.novayagazeta.ru/inquests/63899.html>
«Новая газета», выпуск № 61 от 6.06.2014

48. Последний в лотерее ↩

<http://ovdinfo.org/articles/2014/07/01/posledniy-v-loteree>
ОВД-Инфо, 01.07.2014

49. Олега Мешалкина, подозреваемого в организации игорного бизнеса, отпустили домой ↩

http://vrntimes.ru/news/view/11783-Olyega_Myeshalkina_podozryevayemogo.html
«Время Воронежа», 07.07.2014

50. Чечня: в своем последнем слове Р. Кутаев назвал имя человека, угрожавшего отрезать ему голову ↩

<http://memo.ru/d/214538.html>
Правозащитный центр «Мемориал», 31.10.2014

51. Фигурант «болотного дела» Акименков заявил об избиении конвойным Никулинского суда ↩

<http://rusplt.ru/news/figurant-bolotnogo-dela-akimenkov-zayavil-ob-izbieniu-konvoynim-nikulinskogo-suda.html>
«Русская планета», 01.10.2013

52. Отец "болотника" Полиховича: Моего сына избили после суда ↩

<http://www.zaks.ru/new/archive/view/122405>
«ЗакС.Ру», 26.02.2014

53. Михаил Савва: «Кого-то все равно заставят дать показания» ↩

<https://ovdinfo.org/interviews/2014/06/29/mihail-savva-kogo-vse-ravno-zastavyat-dat-pokazaniya>
ОВД-Инфо, 29.06.2014

54. Савва Михаил Валентинович, справка политзаключенного ↩
<http://memo.ru/d/164491.html>
Правозащитный центр «Мемориал», 28.07.2013

55. Михаил Савва об отъезде из России: Выжить, освободиться, продолжить бороться ↩
<https://ovdinfo.org/interviews/2015/02/21/mihail-savva-ob-otezde-iz-rossii-vyzhit-osvoboditsya-prodolzhit-borotsya>
ОВД-Инфо, 21.02.2015

56. Преследования на полуострове: дела против крымских татар и не только ↩
<https://ovdinfo.org/articles/2015/02/22/presledovaniya-na-poluostrove-dela-protiv-krymskih-tatar-i-ne-tolko>
ОВД-Инфо, 22.02.2015

Комментарии

Статья 280 УК РФ: Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. ↩

Статья 282 УК РФ: Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». ↩

Статья 282.1 УК РФ: Организация экстремистского сообщества. ↩

Статья 282.1 УК РФ: Организация деятельности экстремистской организации. ↩

Статья 280.1 УК РФ: Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. ↩

Статья 354.1 УК РФ: Реабилитация нацизма. ↩

Замглавы администрации президента Владислав Сурков заявил, что «11-е происходит от 31-го», имея в виду акции «Стратегии-31», а министр внутренних дел Рашид Нургалиев объявил, что «к массовому противостоянию и столкновениям», произошедшим на Манежной, собравшихся «подстрекала» «леворадикальная молодежь». ↩

Статья 165 УК РФ: Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. ↩

Статья 167 УК РФ: Умышленная порча имущества из хулиганских побуждений. ↩

Статья 222 УК РФ: Незаконное приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов. ↩

О докладе

Сбор и анализ данных	Григорий Дурново, Наталия Смирнова
Верстка	Даниил Бейлинсон
Редактор	Григорий Охотин
Дата публикации	26 февраля 2015

Доклад подготовлен при поддержке
Фонда имени Генриха Белля

Политические репрессии в России в 2011—2014 годах:
уголовные преследования, лицензировано в соответствии с
Creative Commons Attribution 3.0 Unported License.